

№ 256
ПОДАЧА ЖАЛОБЫ РАБОЧИМИ
ГУМШЕВСКОГО МЕДНОГО РУДНИКА
В ПЕРМСКОЙ ГУБ.
(1858 г.)

№ 256
1859 г., ИЮЛЯ 11.
ИЗ ЗАПИСКИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ АЛТУХОВА И ЧУБОРКОВА
О ЖАЛОБЕ МАСТЕРОВЫХ ГУМШЕВСКОГО МЕДНОГО
РУДНИКА НА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ АДМИНИСТРАЦИИ

В мае месяце 1858 года четверо мастеровых Гумшевского рудника, отлучившись тайно от своей команды в г. Екатеринбург для принесения общей жалобы уральскому главному горному начальству на жестокости и отягощения, претерпеваемые там рабочими людьми, были преследованы нарочно посланным за ними из того же рудника полицейским служителем. Двое из них здесь в городе действительно и были им захвачены, а товарищи их успели прямо явиться к начальству, к которому представлены были потом и первые два человека.

Все они четверо, тогда же быв допрошены в присутствии Уральского горного правления, дали такие показания, в которых выразили положение гумшевских мастеровых, находящихся при рудничной работе, в крайне угнетенном положении от дурного с ними обращения со стороны приставников, жестоких наказаний и обременения работами, объявив притом, что местное заводоуправление ни в какое разбирательство жалоб их не входит, а, напротив, еще преследует за это.

По поводу сей жалобы Горное правление нарядило формальное исследование, поручив производство его одному чиновнику, при предварительном дознании которого рабочие, находив-

Пока производилось следствие по Гумешевскому руднику, в других местах Сысертского округа не переставали обнаруживаться жестокости. Так, из села Кунгурки приведен был к следователям неприменный работник Щелкунского участка Костарев матерью его с объявлением, что этот сын ее за три перед тем дня понес чрезмерное и безвинное наказание, сделанное ему вольнонаемным полицейским бессрочно-отпускным фельдфебелем Гневушевым в заводском или господском доме, где находился и заводский приказчик золотых промыслов. Последствием сделанного Костареву наказания было то, что он две недели находился в болезни от наказания, которому был подвергнут безвинно, как все это доказано по особо произведенному исследованию, представленному на рассмотрение главного уральского начальства.

В Щелкунском селении, в тамошней волостной избе, наказан и избит был до беспамьятства в июле 1858 г. неприменный работник Федор Пьянков; потом, закованный в кандалы, содержался без всяких допросов в продолжении трех недель при сысертской полиции, где находился в заключении и престарелый отец Пьянкова тоже без всякого спроса. Жестокость наказания и побоев, сделанных Федору Пьянкову, обнаружена по медицинскому свидетельству, при коем следы язв и после трех недель видны были явственно на всем его теле. Об этом случае заводским исправником производится особое следствие.

В заключение излагаются здесь сведения, собранные при исследовании, возникшем по жалобе мастеровых Гумешевского рудника об уроках по производству там горной работы.

По отзывам Полевской заводской конторы, уроки задаются на этом руднике по добыче руд собственно только при мягком положении и подразделяются на два разряда по глубине шахт. Таким образом, к первому разряду относятся работы внутри рудника на глубине 53 сажень. Здесь урок полагается следующий:

а) Копщику в одну смену выкопать с поставлением готовой крепи: в забой или длину $6\frac{1}{2}$ вершк.; в ширину 1 саж. и высоту 1 саж. 12 вершков.

б) Один катальщик при хорошем и ровном штреке в одну смену подкатывает от забоя к шахте в расстоянии от 2 до 20 саж. 66 тачек с рудою, налагая каждую по 3 пуда весом, что составит 200 с лишком пудов тяжести. Когда же расстояние откатки от забоя к шахте будет свыше 20 сажень, то ставится на этот урок по 2 человека.

в) При низких штреках и при углублении гезенгов работа с катальщика уменьшается тем, что к одному катальщику добавляется $\frac{1}{2}$ поденщины, что и составит общей их работы 40 тачек, или 120 пуд. всей тяжести откатки.

При этих же условиях откатывается и пустая порода.

г) Из 53 саж. глубины подъем руд и породы посредством конного ворота производится артелью, состоящею из 5 человек (1 бадейщик, 1 приемщик, 2 откатчика при валке и 1 барабанщик), на эту артель причитается 1 200 пуд. тяжести без спуска леса для окрепы работ, а со спуском леса на ту же артель полагается тяжести по подъему руд и пород 800 пуд.

Ко второму разряду причисляются верхние горизонты, глубиною от 5 до 10 сажен по мягкому же положению. Тут назначаются уроки: копщику в одну смену выкопать с поставлением готовой крепи 12 вершк. длины, 3 арш. ширины и столько же высоты. Катальщик при хороших штреках, на расстояние от 2 до 10 саж. откатывает 80 тачек, составляющих всего 240 пуд. весом, а при низких штреках 53 тачки, или 160 пуд. тяжести.

Подъем руды и пустой породы из глубины 5 и 10 саж. руками чрез посредство валка производится артелью 7 человек, на которых назначается 1 200 пуд. весом тяжести со спуском леса для окрепы горных работ.

Затем в грубых положениях клиновой работы и частью пробурки уроков не полагается, но по общей выработке причитается на копщика в одну рабочую смену выкопать в длину $\frac{5}{8}$ и $\frac{3}{7}$ вершк., в ширину 1 саж. и в высоту 3 арш. и 12 вершк. При несуществовании уроков по грубым породам работы исполняются в продолжение законного числа рабочих часов под наблюдением нарядчиков, равно и все прочие работы, как то: обогашение руд, ручная рудоразборка, подвозка, плотники и другие верховые, исполняются также без уроков в законное число часов, как все это объяснила Полевская контора.

Такие выводы, изложенные местным заводским управлением на бумаге, относительно уроков по горной работе при мягком положении пород представляют сами по себе работу не слишком тягостною, если бы в практическом приложении этих выводов не допускалось произвола со стороны распорядителей и приставников по работам, где, судя по показаниям рабочих и актам следствия, требовалась от них усиленная выработка, несмотря на встречающийся при работе, считаемой по мягкому положению, твердый грунт земли; притом справедливость требует заметить, что в горную работу назначались люди без надлежащего разбора, слабосильные и болезненные и несовершеннолетние подростки, с которых взыскивалась работа, как с полносильных работников, несмотря на все затруднения, происходившие от неисправных в шахтах ходов и весьма низких откаточных штреков. Все эти обстоятельства в соединении с беспрестанными и чрезмерными телесными наказаниями горнорабочих в видах принуждения их к усиленному для большей

шиеся в шахтных при Гумешевском руднике работах, объявили, что многие из них действительно переносят жестокие наказания под предлогом вины их в недоработках и опозданиях в явке на работу, тогда как каждый из них по 12 часов в сутки работает в шахтах под беспрестанным принуждением нарядчиков и штейгеров, уделяя один час на обед, для которого приносят они с собою лишь сухой хлеб; что телесные наказания почти каждодневно происходили при спуске в шахту и при выходе оттуда во время бытности на руднике приказчиком из мастеровых Андрея Савелкова.

В особенности рабочие жаловались на крайнюю изнурительность при работах в шахтах Покровской и Аннинской от того, что в них воздух тяжел, откаточные штреки так низки, что тут целые 12 часов надо быть не иначе, как в совершенно согбенном положении; тачки с рудой под шахты можно таскать только ползком на коленях на протяжении нескольких сажен, притом на почве стоит вода. По этой причине рабочие, занимающиеся откаткою руд, сбивают себе спины до крови о верхние плахи. Кроме того, они претендовали на изнурение их при отливе воды в шахтах, так как для этого ставят к машине одного человека, который должен качать ее беспрестанно, что обессиливает их совершенно. По сим неудобствам рабочие на раскомандировках хотя просили оказать им некоторое облегчение от невозможности работать в шахтах Покровской и Аннинской, но, не взирая ни на что, их насильственно туда гнали. О неудобствах работать в упомянутых шахтах подтвердил при дознании и местный приказник, отозвавшись токмо, что со времени увольнения людей на страду шахты будут исправляться, но что раньше того приостановить работу он боится, потому что это будет подрывом заводского дохода. Далее, когда при том же дознании встречены были на Гумешевском руднике работавшие там несовершеннолетние подростки в числе более 30 человек, то все они при выходе из шахт в грязных рубищах, бледные, истощенные, на вопрос об их положении долго ничего не могли сказать и потом навзрыд все заплакали, выразив, что сгубили их, спины у них испорчены, ноги у всех их болят от простуды в шахтах и что держат их там в продолжении целой смены и беспрестанно принуждают катать тачку с рудой без счету.

Во время того же дознания открылось, что при Гумешевском руднике было несколько несчастных случаев с рабочими людьми от падения в шахты, от обвалов и других причин, о чем не было доводимо до сведения начальства, а рабочие, сказав, что на их здоровье и на устранение опасности при работах не обращается внимания, выразили притом, что они всегда боялись и боятся предъявлять свои жалобы на бедственное положение оттого, что однажды, когда мастеровые Посакаухинского прииска изъяв-

добычи руд труду, естественно, сами собою отягощали людей и, угнетая дух и силы их, делали положение их бедственным¹.

Следователь — надворный советник *Н. Алтухов*.

Следователь — титулярный советник *Чуборков*.

ЦГИАЛ, ф. 37, Горный д-т, оп. 5, д. 588,
л. 12—23, 33—35 и 43—46.

ляли претензии на отягощение, то многие из них были наказаны так жестоко, что едва поднимались после того с полу, а других сослали в Богословские заводы. Заводский же исправник Глинка приезжает на рудник, как объявили мастеровые, только тогда, когда кого-нибудь из них сразу убьет при работах, а управляющий Кокшаров всегда отзывается, что «у вас есть ближайший начальник приказчик», и больше ни во что не входит.

Как обстоятельства сии по важности своей не могли не обращать на себя особого внимания, то по распоряжению господина главного начальника горных заводов Уральского хребта командированы были на Гумешевский рудник штаб-офицер Корпуса горных инженеров и врач Екатеринбургского заводского госпиталя — первый для осмотра разработок означенного рудника, а последний для освидетельствования людей, получивших там повреждения и увечья при работах. В то же время к прежде назначенному следователю командирован еще другой чиновник для совокупного с ним производства дела.

По произведении свидетельств и формальному исследованию обнаружено:

1. Разработка Гумешевского рудника, как значится в акте горного свидетельства, с самого начала его действия производилась невыгодно по той причине, что по пробитии шахты работа начиналась с верхних пластов и по мере выемки руды выработанные пространства засыпались пустою породою, отчего в настоящее время (т. е. в июле 1858 г.) за углублением работ давление на нижние горизонты работ было сильное, требовавшее часто временной перекрепки, которая и производилась во время свидетельства рудника во многих шахтах. Кроме того, некоторые рудные забои ведены под закати прежних лет, что сопряжено было с опасностью для рабочих. По разработке рудника штольнями и штреками найдено: а) что при Покровской шахте, глубиною 49 саж., откаточный штрек на протяжении 12 сажен имеет высоту, доходящую лишь до одного аршина с четвертью, так что с большим трудом можно проходить и не иначе, как скорчившись, между тем как по этому штреку откатывали руду; и б) что в другой шахте, Аннинской, глубиною от 49 до 52 саж., имеется водосточная, в 15 саж. длиною, канава, соединяющая эту шахту с Покровскою; высота этой водосточной штольни доходит только до 18 вершков; между тем по ней заставляли подростков откатывать руду, от чего они принуждены были выполнять работу на коленях ползком и задевать спиною о верхние плахи и камни.

2. По медицинскому освидетельствованию оказалось: из числа 106 мастерских подростков, употребляющихся в работе на Гумешевском руднике, более 90 человек истощены, имеют

разные болезни; некоторые повреждены при работах, и многие из них имеют на теле своем явственные следы осадин на спине и ушибов о плахи или крепи и камни в низких штреках, по коим откатывали они внутри рудника руду. У иных подростков имелись знаки от ударов розгами. Из увечных мастеровых и объявивших себя больными некоторые имеют такого рода болезни и недостатки, которые более или менее препятствуют отправлять им тяжелые работы, а иные даже вовсе к работам неспособны.

О том, что в шахтах были низкие штреки, затруднявшие работу, а равно и то, что подростки ушибали себе спины и затруднялись в выполнении работы, подтвердил формально и главный приказчик Старков, заведывавший Гумешевским рудником после Савелкова, присовокупив притом, что этого неудобства отворать он, Старков, вскоре не мог потому, что для этого нужно было остановить многие работы на руднике, на что он не имел права, а других людей в распоряжении у него не было. И другой приказчик, Савелков, также удостоверил, что в некоторых местах были действительно от затона рудника низкие штреки, чрез кои, однако, добыча руды производилась, и что для переправки штреков добычу руды остановить было невозможно, ибо она с него требовалась.

О наряде вообще подростков в рудничные работы заводское начальство, как оно объясняет, руководствовалось горным законом (248-я ст. VII т. по 9 продол., изд. 1842) и особенным предписанием управляющего Сысертскими заводами Кокшарова Полевской заводской конторе от 30 марта 1857 года (за № 834), основанным на той же статье закона, соответствующей ныне 307-й ст. Уст. горн., изд. 1857 года. Положительный же смысл одного таков: чтобы подростки от 15 до 18 лет от роду были назначаемы в заводские работы не иначе как под условием, чтобы работы были приличные их возрасту, а отнюдь не в рудничные тяжелые.

3. Из числа рабочей команды Гумешевского рудника многие мастеровые, работавшие внутри рудника, действительно в бытность там приказчика Савелкова подвергались беспрестанным телесным наказаниям как при явке на работу, так и при выходе из шахт, и почти ни одна раскомандировка не проходила без этих наказаний, которые производились под предлогом вины мастеровых в недоработках или прогулах.

Мера самых наказаний выходила из пределов закона, так как наказываемым давали от 40 до 100 ударов розог, что прямо выражало жестокость, соединявшуюся с насильственными против наказываемых действиями, отчего не изъяты были даже и одержимые болезненными недугами. Наказания производились

иногда вдруг над десятью и более человеками и особенно по понедельникам.

Все это доказывается присяжно-свидетельскими показаниями, допросами наказанных, а равно и собственным отчасти признанием приказчика Савелкова.

Кроме сего, и другой приказчик, поступивший по смене Савелкова к заведыванию рудником, Иван Старков, оговорен некоторыми мастеровыми в чрезмерных наказаниях и нанесении одному мастеровому побоев по обнаженному телу комлями розог; полицейский этого рудника Павел Тешкин обвиняется в самовольном заковании одного мастерового пред наказанием его в ножные кандалы; рудничный штейгер Тихон Шахмин — в дерзком обращении на раскомандировках с людьми, которых он гонял к шахтам в толчки, и, наконец, были оговорены некоторые из других приставников в самовольных наказаниях, но они в том не признались, и приказчик Савелков защитил их, показав, что все наказания производились по его распоряжению.

4. На Гумешевском руднике в течение восьми месяцев 1858 года несчастных с людьми приключений при работах было 29, а в предшествовавшие два года число таких происшествий простиралось до 41, всего 70, да, кроме того, в январе 1858 г. один мастеровой (Васильев) был расшиблен в шахте при расшурфовке золота и от того чрез два дня умер. Происшествия эти были главнейше от обрушения земли или павших сверху камней, и, кроме того, в феврале 1858 г. обрушились в Евдокиевской шахте рабочие штольны, представлявшие опасность для людей, тут бывших. Последствием всего этого было то, что одним из рабочих причинены ушибы и раны, другим переломило ноги и ребра; некоторые получили такие сильные повреждения, которые сопровождалась смертью для них, и, наконец, трое рабочих найдены были на самых местах работы мертвыми. Только об этих последних трех случаях и производились заводским исправником следствия; о всех же других увечьях и даже о тех повреждениях, кои имели смертельные для трех человек последствия, вовсе не производилось никаких изысканий, и случаи эти оставлены в совершенном забвении. Все это подтверждается формальным донесением Полевской конторы и другими актами следствия.

5. В то самое время, когда производилось настоящее следствие, доверенные по Сысертским заводам — отставной чиновник Крапивин и купеческий сын Кураев, согласно резолюции управляющего Кокшарова, подали в Уральское горное правление 4 августа 1858 года прошение, в котором огласили, что мастеровые Гумешевского рудника оказывают послушание и неповиновение, и по этой причине настояли нарядить особую следственную комиссию для приведения ослушников в повинове-

ние. Но это оглашение оказалось совершенно несправедливым, и по дознанию, произведенному на месте заводским исправником и следователями, не открыто ни малейшей тени неповиновения или ослушания рабочих, а тем менее какого-либо возмущения. Об этом случае, обличающем просителей в намерении вовлечь начальство в заблуждение несправедливо взведенным на команду обвинением, доведено следователями и местным заводским исправником особо до сведения Уральского горного правления.

Между тем исследование, возникшее по жалобам мастеровых Гумешевского рудника, продолжалось. И открылось:

6. Приказчик Савелков причиною частовременных наказаний рабочих людей и особенно по понедельникам выставил то, что мастеровые подвергаемы были наказаниям за прогулы и недоработки и за то больше, что не являлись они на работу в воскресные дни, в которые велено было ему заставлять работать по 200 с лишним человек; что этот по праздникам наряд в работы делал он по предписанию управляющего Кокшарова, который приказал ему в будни увольнять по 35 человек с тем, чтобы они работали по праздникам. А так как люди на такую перемену неохотно соглашались и как некоторые из них по воскресным дням на работу не выходили, то он их за это и наказывал. В удостоверение справедливости этого показания Савелков предоставил в подлиннике и предписание г. Кокшарова. В предписании этом, данном Савелкову от 28 декабря 1856 года за № 3192, управляющий Кокшаров пишет: «Вместе с сим предписано мною главному приказчику золотых промыслов и железных рудников Старкову, чтобы он согласно прежнего моего распоряжения командировал с 1 января 1857 года на Гумешевский рудник 35 человек добавочной команды для работ в воскресные и праздничные дни. А потому, давая об этом вам знать, предписываю увольнять каждодневно по 35 человек рабочих с тем, чтобы в каждый воскресный день выходило 210 человек на добычу руд для плавки в Полевском заводе сверх утвержденного наряда. А так как главный приказчик докладывал мне, что из прежде командированных им людей половина на рудник не явилась, что приписываю еще непривычке их к этому порядку работы; но предписываю вам: в случае неявки ныне командированных людей, подвергать их законному телесному оштрафованию».

Вместе с этим противозаконным предписанием, обязывающим заставлять людей под страхом наказания производить работы для усиленной добычи руды по праздничным дням вопреки закону (29-я ст. XIV т. Св. уст. о пред. и прес. прест., изд. 1857) приказчик Савелков представил также и данную ему от управляющего Кокшарова инструкцию насчет оштрафований вообще

мастеровых за проступки. Эта инструкция есть тоже незаконная; потому что право, в ней упоминаемое, принадлежит помещикам в отношении к своим крепостным и дворовым людям, а при Гумешевском руднике вся рабочая команда состоит из государственных мастеровых, которые, как казенные люди, приписанные к частным Сысертским заводам, подлежат взысканию и наказаниям в меньшей мере.

При представлении этой инструкции Савелков объяснил, что делаемые им рабочим оштрафования в книгу не записывались, так как ее не велось при руднике и при нем и до него. То же подтвердила и Полевская заводская контора, в ближайшем заведывании коей находится Гумешевский рудник, присовокупив к тому, что она записывает у себя в штрафную книгу только те наказания, которые налагаются на мастеровых за серьезные проступки, а маловажных записывать не имела надобности. В представленной же ею подлинной штрафной книге значатся, между прочим, проступки: нечаянный вывоз из фабрики на шлак черной меди, неподкладка под строение фундамента, неявка на работу, недоработки, пьянство, кража и проч. Книга эта замечательна тем, что наказания мастеровым определялись главнейше полицейским Митрофановым.

7. Причины беспорядков по Гумешевскому руднику тот же приказчик Савелков объясняет вообще таким образом: с самого поступления его в эту должность он получал словесных и письменных приказаний от управляющего Кокшарова так много, что ему, Савелкову, не доводилось заботиться ни о чем другом, как только об одном усилении добычи руды, причем он, Савелков, представил подлинные к нему письма и резолюции г. Кокшарова, всего числом восемь, в доказательство того, как он был побуждаем к усиленной добыче руды под страхом ответственности за невыполнение наряда. По этим причинам, говорит Савелков, он решительно не имеет возможности приступить к исправлению работ. С тем вместе он представил, кроме упомянутых писем, еще три предписания г. Кокшарова, данные им Савелкову от 10 октября, 2 ноября и 23 декабря 1856 года (№ 2462, 2679 и 3168) по предмету добычи руды и взыскания с мастеровых.

В собственноручных записках, писанных г. Кокшаровым к Савелкову, выражается вообще требовательное настояние об усилении работ и о большей добыче медных руд, об исправлении шангов и проч., с замечаниями и угрозами. Так, в одном приказательном письме от 3 декабря 1856 г. г. Кокшаров пишет: «В последние дни плавка чрезвычайно упала, причины тому — малая добыча Покровской, Васильевской и Николаевской руд. Ныне же усиль добычу из означенных шахт с тем, чтобы плавка была отнюдь не менее 120 пуд!.. Настоящая же плавка 70 пуд.

скверна и совершенно невыгодна». В другом письме, относящемся к Савелкову и смотрителю Баженову, от 26 февраля 1857 года, г. Кокшаров, замечая о неисправности водоотливов и о беспрестанных остановках за поршнями и проч., выражает: «Губительно и беспечно! Дело поставить на ноги и снять с задницы. Смотрите оба и в оба, и тогда пойдет хорошо». В третьей записке от 18 апреля 1857 года г. Кокшаров пишет между прочим: «требую 7 т. пудов суточной и самой благонадежной добычи ...и боже вас сохрани выйти из этой, совершенно легкой и возможной, даже должной цифры». В четвертой записке от 17 сентября 1857 г. г. Кокшаров говорит Савелкову: «Добычи твоей недостаточно даже для 10 печей и потому усиль пуды и частью для этого заменись: Лягинской с новой зеленью, небольшой, частью красной Евдокиевской и Афанасьевской и доведи получение до 4 500 пуд. в сутки. Это необходимо и потому свято исполни». В надписи на рапорте Савелкова от 10 апреля 1858 года он, г. Кокшаров, выражая неудовольствие за малую добычу руд, говорит: «Довести добычу согласно утверждения и особых моих приказаний».

Затем из представленных приказчиком Савелковым трех предписаний, данных ему за подписью г. Кокшарова, два касаются определения его, Савелкова, в должность, а третьим поставляется ему на замечание малая добыча руды, с подтверждением принять деятельные меры к усилению добычи их и непременно довести оную до утвержденного им, г. Кокшаровым, количества, т. е. 6 500 пуд. в сутки. В одном из этих предписаний, писанном от имени главной Сысертской конторы и подписанном самим г. Кокшаровым от 10 октября 1856 года за № 2462, на основании коего вступил Савелков в должность приказчика, г. Кокшаров, прописывая, между прочим, свой отзыв, сделанный главной Сысертской конторе, о службе рудничного смотрителя Баженова, произносит: «что если он будет таким же деятельным помощником новому приказчику, то служба его достойно оценится, а в противном случае по правосудию г. управляющего постигнет его правдивая гибель».

Таким образом, настоящее исследование, возникшее по жалобе мастеровых Гумешевского рудника, открывает следующие нарушения:

1. Угнетение мастеровых, и в особенности подростков, при Гумешевском руднике работами от неисправного и небрежного ведения рудничных ходов и принуждение их к усиленному труду для большей добычи руды.

2. Дурное с ними обращение, допущенное по произволу местного заводского приказчика, подвергавшего рабочих беспрестанным и чрезмерным наказаниям, выражающим жесто-

кость, и притом вдруг по десяти и более человек, особенно по понедельникам.

3. Употребление рабочих в воскресные и праздничные дни в рудничные работы для добычи руд сверх утвержденного наряда.

4. Отсутствие внимания к устранению опасности и вреда для работающих в рудничной работе, доказывающееся целым рядом несчастных с рабочими приключений на работах.

5. Оставление многих из этих происшествий, подлежащих по закону формальным исследованиям, в безгласности и забвении...

В продолжении трех лет (1856, 1857 и 1858 гг.) собственно при Гумешевском руднике было несчастных с людьми приключений, как значит выше, 70, в том числе в течение восьми месяцев одного 1858 г. было 29 происшествий, да, кроме того, в январе того же 1858 г. один человек расшибен в шахте при расшурфовке золота. Приписывать, безусловно, столь огромный ряд несчастий к собственной неосторожности людей, из коих многие изувечились и 6 человек погибли, — было бы несовместно с справедливостью, ибо, во 1-х, многие из этих происшествий последовали от обрушения земли или павших камней или лестниц; во 2-х, в феврале 1858 г. в Евдокиевской шахте обрушились рабочие штольны, где представлялась явная опасность для мастеровых, которые при этом обрушении хотя успели спастись, однакож один из них (Галактионов), бывший в шахте у отлива воды, завален был так, что оставался за обрушившимся местом часов до 5 и, наконец, вырытый оттуда, отправлен был в госпиталь, где и находился на излечении несколько дней; в 3-х, в августе месяце того же 1858 г. внутри Прокопьевской шахты в ночную смену задох до смерти мастеровой Иван Киселев, провалившись там в старую выработку. В эту шахту, глубиною 5½ саж., рабочие спускались по деревянному срубу, опираясь руками и ногами между бревнами поперечных стенок этого сруба, а брат умершего Киселева показал, что и лекарский ученик, прибывший к шахте, где задох брат его, не мог спуститься по срубу и долго стоял наверху в ожидании приноса лестницы. Кроме того, во время следствия при свидетельстве горном и вообще по показаниям рабочих, штреки на протяжении более 10 сажень, по которым заставляли людей откатывать руду, были так низки, что рабочие принуждены были таскать тачки не иначе, как ползком на коленях, отчего и сбивали себе спины до крови о верхние плахи и камни и, вообще, доведены были этою работою до истощения сил. И местные приказчики последнее обстоятельство, т. е. затруднительность работы от низких штреков, подтвердили формально в своих ответах, отозвавшись невозможностью приступить по своей

воле к устранению неудобств, заботясь единственно о выполнении наряда по добыче руд.

Между тем по смыслу горных законоположений заводо-держатели обязаны производить рудничные работы правильно и принимать к отвращению опасных случаев для работающих всевозможные меры предосторожности.

Но г. Кокшаров, будучи уполномочен по доверенностям на управление частными Сысертскими заводами от всех владельцев и приняв на себя, как он теперь пишет, управление в этих заводах только одною искусственною и технической частью, не имел, однакож, как доказывают вышеприведенные обстоятельства, должной в этом случае заботы. При полном же своем влиянии на определяемых им для управления по другим частям приказчиков поставил их в такое положение, в коем они, кругом от него завися, не могли не исполнять его распоряжений и приказаний, как это уже в особенности доказал по делу приказчик Гумешевского рудника Савелков, который, заботясь исключительно под страхом ответственности об усиленной токмо, по приказаниям г. Кокшарова, добыче руды, лишен был тем, как сам он выразил, возможности принимать какие-либо меры исправления на Гумешевском руднике.

Когда после этого открылось, что три человека, именно: Чистяков, Копырин и Васильев, умершие от полученных при работе ран и повреждений, похоронены без всякого о том исследования, то г. Кокшаров на вопрос об этих людях относит теперь смерть этих людей к собственной их при работах неосторожности. Между тем мастерской Николай Лукин Немешаев, причинивший Васильеву ушиб, сопровождавший смертью его, показал, между прочим, так: что он, Немешаев, находившись в работе за северной на расшурфовке, чуть не лишился сам жизни от того, что поставлен был один к валку для подъема руды, а валок устроен был без рамки, и что когда он вертел этот валок, то он выскочил из своего места и чуть его за собою не утащил в шахту, но его спасли другие; самый же валок, провалившись в шахту вместе с бадьей, попал там на мастерского Павла Васильева, который чрез сутки после того и умер. О смерти Васильева никаких допросов ему, Немешаеву, сделано не было, а только после этого происшествия к валку стали ставить вместо одного трех человек. В госпитальном же сведении значится, что Васильев представлен был в лазарет с расшурфовки золота больным от ушиба в шахте, причиненного ему 8 января 1858 года, а в 10 число того месяца он умер.

Что же касается до истинных причин повреждений, сопровождавшихся смертью остальных двух человек, т. е. Чистякова и Копырина, то это остается в неизвестности, потому что следствий не производилось как об них, так равно и о Васильеве...